

Еженедельная приходская стенгазета Комиссии по миссионерству и катехизации при пархиальном совете г. Москвы Выпуск № 9 (187), 16.02.2020

РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ (16 февраля)

Святой равноапостольный Николай (в миру Иван Дмитриевич Касаткин) – выдающийся русский миссионер, основатель и первоиерарх Японской Православной Церкви.

Родился 1 августа 1836 года в селе Береза Бельского района Смоленской губернии. Его отец Дмитрий Иванович служил диаконом в сельской церкви. По окончании Бельского духовного училища и Смоленской духовной семинарии Иван Касаткин в 1857 году в числе лучших воспитанников был направлен в Санкт-Петербургскую духовную академию. Узнав о настоятельской вакансии в русском консульском храме в г. Хакодате, юноша изъявил желание отправиться в Японию содействовать распространению Православия в Стране восходящего солнца. Подал соответствующее прошение, 24 июня 1860 года Иван был пострижен в монашество с именем Николай, через несколько дней посвящен во иеродиакона и затем – во иеромонаха.

В июле 1860 года иеромонах Николай выехал в г. Хакодате, взяв с собой Смоленскую икону Божией Матери. Дорога в Японию была долгой и трудной. Зимой он провел в Николаевске-на-Амуре. Здесь он встретился со святителем Иннокентием, просветителем Сибири (в ту пору епископом Камчатским). Последний благословил его на предстоящие труды и посоветовал вплотную заняться изучением японского языка. Видя бедную ряску иеромонаха, епископ Иннокентий купил хороший бархат и сам выкроил из него ряску отцу Николаю. Также он возложил на отца Николая наперсный бронзовый крест, полученный за участие в Крымской кампании.

В Хакодате святитель прибыл в 1861 году и сразу же приступил к обязанностям настоятеля консульской церкви. Одновременно он стал изучать японский язык, который

успешно освоил к 1868 году, нравы, обычаи, историю и культуру страны. Первым обращенным в православие японцем стал Такума Савабе, бывший самурай клана Тоса, жрец старой синтоистской кумирни в Хакодате. Вскоре Савабе привел к иеромонаху Николаю своего друга, врача Сакаи Ацунори. Через некоторое время к ним присоединился третий друг – врач Урано. Японцы стали самостоятельно проводить катехизаторские беседы, и к весне 1868 года уже насчитывалось до 20 человек, готовых принять крещение.

В конце 1869 года иеромонах Николай, испросив отпуск, отправляется в Россию ходатайствовать перед Святейшим Синодом о разрешении открыть в Японии русскую духовную миссию. Его прошение было удовлетворено. 6 апреля 1870 года Александр II высочайше утвердил определение Святейшего Синода об учреждении в Японии русской духовной миссии в составе начальника миссии, трех иеромонахов-миссионеров и причетника. О. Николай был возведен в сан архимандрита и назначен начальником миссии.

По возвращении в Японию о. Николай передал Хакодатскую паству своему сподвижнику иеромонаху Анатолию (Тихаю) и перенес миссионерский центр в Токио.

В августе 1872 года архимандриту Николаю удалось приобрести для миссии участок земли с несколькими зданиями в центре Токио на высоком холме Суругадай. В 1873 году он приступил к возведению на этом месте каменного строения, в котором должны были помещаться храм, школа на 50 человек, квартиры для миссионеров и учителей.

В 1875 году епископ Камчатский Павел (Попов) рукоположил в священный сан рекомендованных архимандритом Николаем кандидатов из первых православных японцев. К 1879 году при миссии в Токио действовали катехизаторское училище, семинария, женское и причетническое училища, а в Хакодате два училища – для мальчиков и девочек. Со второй половины 1877 года миссией стал регулярно издаваться журнал «Церковный вестник» («Кеоквай-Хосци») и другие периодические издания. Издавались также духовно-нравственные книги и брошюры, переводы богослужебных книг на японский язык.

17 марта 1880 года Святейший Синод вынес определение «о бытии архимандриту Николаю епископом Ревельским, викарием Рижской епархии, с откомандированием его в Японию», а с 30 марта того же года в Троицком соборе Александро-Невской лавры была совершена его хиротония во епископа. Так начался новый период в жизни Японской духовной миссии.

В 1885–1891 годах на вершине Суругадайского холма, где находились миссия и ее учреждения, по плану архитектора М.А. Шурупова был построен и освящен кафедральный собор Воскресения Христова.

Во время русско-японской войны 1904–1905 годов святитель остался со своей паствой в Японии, однако в общественных богослужениях участия не принимал, так как согласно чинопоследованию богослужений (и благословению самого епископа), японские христиане молились о победе своей страны над Россией.

Когда в Японию стали прибывать русские пленные (общее их число достигало 73 тыс. чел.), епископ Николай с согласия японского правительства образовал Общество духовного утешения военнопленных. Для окормления пленных им были отобраны пять священников, владевших русским языком. Пленные снабжались иконами и книгами. Сам владыка неоднократно обращался к ним письменно (к пленным его не пускали). За эти подвижнические труды святой был возведен в сан архиепископа Токийского и всея Японии.

В 1911 году, когда исполнилось полвека миссионерской работы святителя Николая, было уже 266 общин Японской Православной Церкви, в состав которых входило 33 017 православных мирян, 1 архиепископ, 1 епископ, 35 иереев, 6 диаконов, 14 учителей пения, 116 проповедников-катехизаторов. Сам святитель всей своей жизнью являл пример истинного духовного руководителя, всецело преданного своему служению. 3 февраля 1912 года на 76-м году жизни преспомянутый святитель Японский мирно отошел ко Господу.

10 апреля 1970 году святитель Николай за свои равноапостольские труды в деле просвещения японского народа был причислен к лику святых. В Японии православные почитают святителя Николая как великого праведника и молитвенного предстателя пред Господом.

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОДОСИЙ ЧЕРНИГОВСКИЙ

(18 февраля)

Святитель Феодосий родился в начале тридцатых годов XVII столетия в Подольской губернии. Происходил из древнего дворянского рода Полоницких-Углицких; родителями его были иерей Никита и Мария. С детства отличался кротостью и прилежанием к молитве. Природные способности юноши раскрылись в Киево-Братской коллегии при Киевском Богоявленском монастыре: все свободное от занятий время он отдавал молитве, Богомыслию и чтению Священного Писания. По получении образования будущий святитель принял иноческий постриг в Киево-Печерской Лавре с именем Феодосий, в честь преподобного Феодосия Печерского (мирское имя его неизвестно). Вскоре был посвящен в сан иеродиакона, затем – иеромонаха.

В 1664 году святой Феодосий был назначен настоятелем древнего Киево-Выдубицкого монастыря. Эта обитель незадолго перед тем находилась в руках униатов и была совершенно разорена. Но игумену благодаря своей энергии и настойчивости удалось быстро возродить монастырь. Он особенно заботился об устройении церковного благолепия. Святитель создал прекрасный хор, который славился не только в Малороссии, но и в Москве, куда Феодосий в 1685 году посылал своих певчих. Заботясь о духовном возрастании насельников обители, святой игумен, сам строгий подвижник,

устроил в 1680 году недалеко от обители, на острове Михайловщине, небольшой скит для братии, желавшей уединения. Он назначил туда устроителем и наместником одного из самых ревностных иноков обители – иеромонаха Иова (Опалинского).

В бытность святого Феодосия настоятелем Киево-Выдубицкого монастыря ему пришлось пережить тяжелые дни. Вместе с другими игуменами он был обвинен Мефодием, епископом Мстиславским и Оршанским, в измене русскому правительству и в мнимой переписке с изменниками России. 20 сентября 1668 года святителю пришлось давать объяснения по этому делу. 17 ноября 1668 года клевета была обнаружена, и Феодосий, вместе с другими игуменами, получил прощение.

Преосвященный Лазарь (Баранович) оценил высокие духовные качества святого Феодосия и приблизил его к себе. Он называл его «овцой стада Христова, научившейся покорности», и пророчески желал, чтобы имя святого Феодосия было написано на Небесах. Когда в 1679 году Преосвященный Лазарь стал местоблюстителем Киевской митрополии, он назначил святого Феодосия своим наместником в Киеве, а сам оставался в Чернигове. В качестве наместника местоблюстителя Киевской митрополии святой Феодосий принимал деятельное участие во многих церковных событиях. В 1685 году он участвовал с правом решающего голоса в избрании епископа Гедеона (Четвертинского) митрополитом Киевским и вместе с Иеронимом (Дубиной), игуменом Переяславским, был послан в Москву с извещением об избрании. В Москве оба представителя были приняты с почетом и уважением. Результатом этого посольства было воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью.

В 1688 году святой Феодосий был назначен архимандритом Черниговского Елецкого монастыря. С того времени вся деятельность святого переносится из Киева в Чернигов. Феодосию пришлось немало потрудиться над благоустройством Елецкой обители, так как весьма беден и неустроен. Трудami святителя удалось достигнуть в продолжение двух-трех лет для Елецкой обители благосостояния, вполне обеспечивавшего ее существование. Святой и в своей новой должности оказывал всемерное содействие Преосвященному Лазарю во всех важных делах. Он участвовал в составлении соборного ответа Московскому Патриарху Иоакиму на его вопросные грамоты об отношении Киевской митрополии к Флорентийскому Собору и в обсуждении вопроса о времени пресуществления Святых Даров, поднятого на этом Соборе. Когда же Патриарх не удовлетворился этими ответами и в Москву в начале 1689 года был послан Батуринский игумен святой Димитрий (Туптало) (будущий митрополит Ростовский), святой Феодосий ездил с ним в качестве представителя от Преосвященного Лазаря. Ему поручено было

передать Патриарху ответное письмо и выяснить недоразумения. 11 сентября 1692 года он был торжественно хиротонисан во епископа Черниговского с возведением с сан архиепископа в Успенском соборе Московского Кремля.

Об управлении святителем Феодосием Черниговской епархией сохранилось мало сведений. Особенное внимание архиепископ обращал на пробуждение и поддержание в пастве духа истинно христианского благочестия. С этой целью он заботился о поддержании старых и устройстве новых монастырей и храмов. В самом начале его святительства, по его благословению, был создан Печеникский девичий монастырь, и он сам освятил храм этой обители в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1694 году, по его благословению, был основан Любецкий скит в 2-х верстах от Любеча; в 1694 году святитель освятил в Домницком мужском монастыре храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, а летом 1695 года – величественный храм в честь Пресвятой Богородицы, построенный на вершине горы Болдинской, близ древнего Ильинского монастыря. При святителе Феодосии в Черниговской епархии замечается особенный подъем и усиление иночества. Святитель уделял также большое внимание духовенству и был строго разборчив при выборе кандидатов священства. Он особенно покровительствовал черниговским духовным школам, приглашал в них из Киева ученых монахов, среди которых был святой Иоанн (Максимович), будущий митрополит Тобольский, сделавшийся впоследствии помощником и преемником святителя и устройтелем черниговских духовных школ.

Отличительными чертами святителя Феодосия были снисходительность, миролюбие, трогая справедливость, глубокое сострадание ко всем, обращавшимся к нему за помощью и советом, — не только православным, но и людям других исповеданий. «Он был подобен светильнику, освещавшему своим тихим светом всю Черниговскую епархию и всех согревавшему теплотой своего любвеобильного сердца».

Чувствуя приближение смерти и готовя себе преемника, святитель вызвал к себе наместника Брянского Свенского монастыря иеромонаха Иоанна (Максимовича), возвел его в сан архимандрита и назначил наместником Черниговского Елецкого монастыря.

Скончался святитель Феодосий 5 (18) февраля 1696 года и был погребен в Черниговском Борисоглебском соборе, за правым клиросом, в особо сделанном для него

склепе. Впоследствии его преемник святитель Иоанн (Максимович) построил над его гробом кирпичный свод с хвалебной надписью в стихах в благодарность за чудесное исцеление от тяжелой болезни.

Прославление святителя Феодосия совершилось 9 сентября 1896 года.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАРФЕНИЙ ЛАМПСАКИЙСКИЙ (20 февраля)

Святитель Парфений, епископ Лампсакийский, жил в первой половине IV века. Родился святой в городе Мелитополь (Малая Азия), где его отец Христофор служил диаконом. Из-за бедности родителей юноша не получил начального образования, но хорошо усвоил Божественное Писание, присутствуя в храме при богослужениях. У него было доброе сердце, при каждой возможности он старался помочь нуждающимся в этом людьми. Занимаясь рыболовством, преподобный все вырученные деньги раздавал нищим.

Исполненный благодати Божией, святой Парфений с 18 лет именем Христовым врачевал болезни, изгонял бесов и творил другие чудеса. Узнав о добродетельной жизни юноши, Мелитопольский епископ Филипп дал ему образование и посвятил во

пресвитера. В 325 году, в царствование Константина Великого, архиепископ Кизический Ахиллий поставил его епископом города Лампсака (Малая Азия). В городе было множество язычников, и святитель стал усердно распространять веру во Христа, утверждая ее многими чудесами и исцелениями больных. Люди стали отходить от языческих верований, и тогда святитель Парфений отправился к царю Константину Великому с просьбой дать ему власть разрушать идольские капища и строить на их месте христианские храмы. Царь принял святителя с честью, дал ему грамоту на разорение капищ и снабдил средствами для постройки храма. Возвратившись в Лампсак, святитель Парфений приказал разрушить идольские капища и посреди города воздвигнуть прекрасный храм.

Найдя на одном из разоренных капищ большой камень, удобный для устройства святого престола в храме, святитель приказал обработать его и отвезти на строительство церкви. По злобе диавола, который возъярился за взятый из капища камень, повозка опрокинулась, и камнем убило возничего Евтихиана. Святой Парфений воскресил его своей молитвой и посрамил диавола, который хотел воспрепятствовать Божьему делу.

Милосердие святителя было так велико, что он не отказывал в исцелении никому из множества приходящих к нему или встречаемых им на дорогах людей, страждущих телесными недугами и одержимых нечистыми духами. Народ перестал обращаться к врачам, так как все болезни во Имя Господа Иисуса Христа безмездно исцелял святой Парфений. Великой силой Имени Христова изгнал святитель множество бесов из людей, домов, морских вод. Когда святитель изгонял беса из одного человека, одержимого им с детства, нечистый дух стал просить святого дать ему другое место обитания. Святой пообещал указать такое место и, открыв уста свои, сказал бесу: «Войди и обитай во мне». Дьявол, как бы опаленный огнем, возопил: «Как я войду в дом Божий?», и скрылся в местах пустынных и непроходимых. Нечистый дух, изгнанный святителем из дома, где изготовлялись царские порфиры, кричал во всеуслышание, что Божественный огонь гонит его в геенну огненную.

Так, являя людям великую силу веры во Христа, святитель обратил множество идолопоклонников к истинному Богу.

Преподобный Парфений скончался мирно и был торжественно погребен рядом с

соборной церковью Лампсака, в построенной им самим часовне.

АПОСТОЛ

Братья, все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею. Разве не знаете, что тела́ ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: два будут одна плоть. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела́ ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии.

(Первое послание к Коринфянам св. ап. Павла 6:12–20)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь притчу сию: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не

хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

(Евангелие от Луки, 15:11-32)

Митр. Антоний Сурожский. Проповедь в Неделю о блудном сыне

Каким образом можно перевести эту притчу, такую богатую и такую дивную, в понятия, которые относятся непосредственно к нам? Сейчас я попробую сделать это еще раз. Как часто случается, что мы разрушаем глубокие, полные значения и смысла отношения, потому что привыкаем, что любящий нас человек дает, – дает щедро, дает постоянно, никогда не вспомнив о себе: просто дает; и как легко постепенно забыть дающего, помня только дары. Это случилось с блудным сыном, но это случается так постоянно в наших человеческих взаимоотношениях.

Взаимоотношения устанавливаются, потому что каким-то чудом мы вдруг человека увидим, действительно видим человека очами души во всей его красоте, в полном значении этого слова; и затем этот человек являет жизнью и величие, и щедрость души, и жертвенность. А потом постепенно человек для нас все больше утрачивает значение, а дары его – или ее – становятся все более вседовлеющими. Я не имею в виду дары вещественные; я имею в виду тепло, и ласку, и понимание, и столько других вещей. Источник забывается, обесценивается, и важна только вода, текущая из него ручейками.

И если мы и дальше продолжаем так относиться, то мы все больше и больше отрываемся от человека; человек существует для нас все меньше и меньше. Блудный сын сказал своему отцу: Отдай мне то, что будет моим, когда ты умрешь; иными словами: Давай согласимся, что ты больше для меня не существуешь; мне нужно только то, что ты можешь дать... И как блудный сын, мы тогда некоторое время живем из полученных даров; наше сердце еще согрето теплом, которое нам было дано, наш ум все еще живет богатством былого общения. Но постепенно и это истощается, потому что уже не питается от источника, и затем превращается в воспоминание, и мы делаемся

голодными.

Все то время, что мы могли проживать полученные дары, мы были окружены людьми, которые хотели поживиться от того, что мы получили: мы были, как блудный сын, окружены людьми, которые облепляли его, пока он был богат богатством своего отца. Но когда ничего от богатства не осталось, они отпали. И оскудение вошло в его жизнь вторично: он отверг одно человеческое взаимоотношение, а теперь сам был отвергнут другими; он остался один... Он старался как-то пропитаться, но питаться было нечем, и он ходил изголодавшимся.

И вот часто в нашей жизни случается, что, оторвавшись от источника взаимоотношений, оказавшись отвергнутыми теми, которые думали, что они могут бесконечно пить от ручейков, струящихся через нас, мы оказываемся изголодавшимися. Если бы только в это мгновение мы могли осознать, что то, что мы забыли и утратили, – это качество живых отношений с Богом и живых отношений с людьми, которые нас окружают!

Мы не можем всю жизнь жить на подарках; жизнь возможна только в отношении к Богу, и в отношении к людям, как бы в непрерывном взаимообмене, когда мы столько же податели, сколько и приематели щедрости людской и Божией. Но когда нам голодно, когда мы в отчаянии, когда мы, изголодавшись, умираем, – всегда ли мы вспоминаем, что мы отвернулись от Бога, от Живого Бога? Что мы отвергли живой Хлеб Небесный? Что мы создали с окружающими людьми ложные отношения, раздавая то, что не было наше, что было взято в то мгновение, когда оно было дано?

И тогда, значит, настало время нам задуматься глубоко и внимательно над самими собой, и понять, что мы согрешили против Неба, согрешили против отца, против брата, против ближнего, против сестры – против всякого человека вокруг нас. Согрешили – значит, порвали связь, стремясь освободиться от них, – нет, не совсем, – стараясь не иметь с ними отношений дарующего, а относясь, как побирушка, пиявка.

И тогда, значит, настало время возвращаться: домой, туда, к тем, кто питал нас, давал

щедро, заботился, и, в конечном итоге, к Богу, Источнику всех благ.

Но так часто, пытаюсь вернуться, мы встречаем не отца заблудшего сына: мы встречаем старшего брата, того, который никогда не имел подлинного взаимоотношения любви, дружбы, ни с нами, ни с отцом. Мы встречаем того, который может похвалиться, что он всегда был добросовестным, честно работал в доме отца, делал все, что нужно – но безразлично: выполнял, как выполняют обязанность, которой не избежишь, или же как сделку: как работу за плату, работу ради обеспеченности, труд в обмен за принадлежность к дому, за обеспеченность.

Нам надо, задуматься над этим; потому что в нашем опыте человеческих отношений мы не всегда только блудный сын; мы так часто являемся старшим братом, и приходящего к нам и говорящего: Я выпал из общения с тобой по своей вине, я вел – или вела – себя паразитом, я хочу теперь быть другом! – встречаем словами (или жестом): Было время, я тебе был другом! Было время – мы жили в общении, которое мне было драгоценно, – ты разбил, разбила его! Раны мои зажили, не хочу я больше раскрыться! Для меня ты – прошлое; ты мертв, мертва; иди к другим, чтобы они вернули тебя к жизни... Как часто мы являемся старшим братом?

И мы поступаем так непохоже на отца, который ни в какую минуту не переставал любить заблудшего сына, даже в момент, когда этот заблудший отрекся от него, отверг его, ждал, когда же ты умрешь, чтобы распоряжаться всем, что этот человек накопил годами труда, мудрости, годами жертвенной любви. Отец никогда не переставал любить; старший брат перестал – или, вернее, никогда и не любил, только имел деловые отношения с теми, кто его окружал.

А отец вперед бежит, чтобы встретить заблудшего: случилось ли нам когда-либо поступить так? Когда кто-то оскорбил нас глубоко, жестоко, – сделали ли мы когда-либо первый шаг, помня, что потерпевшему обиду легче сделать первый шаг, потому что он не унижителен, он не чреват страхом: а вдруг меня отвергнут? – тогда как обидчик в ужасе от предстоящего унижения, а может быть, и отвержения... Сделали ли мы когда-либо первый шаг, чтобы вернуть к жизни того, кто духовно, человечески мертв? Готовы ли мы были дать ему его первую одежду, то есть окутать его былым взаимоотношением? Готовы ли мы были, когда он промотал наше сокровище, унизил нас, обокрал нас,

доверить ему наш перстень, дающий ему власть над нашей личностью, нашим имуществом, нашей честью? Дали ли мы ему, как говорит притча, обувь на ноги его, чтобы он мог ходить, и ходить безопасно?

Задумаемся в таких категориях; и если мы так задумаемся, каждый из нас сможет обнаружить, на чем он стоит; в каждом из нас переплетаются все элементы этой трагической и дивной притчи. Но недостаточно обнаружить это; обнаружив, кто мы, мы должны сделать что-то; мы должны принять решение, мы должны отречься от той личности, которой мы были до сих пор, вернуться, и просить о прощении, о милости. Просить прощения у Бога легко, потому что Бог видимо, осязаемо никогда не отсылает нас пустыми от Себя, никогда не говорит нам уйди от Меня! Но просить прощения у тех, которых мы оскорбили, и которые обидели нас...

Подумаем над этим: на следующей неделе мы будем вспоминать падение человека, вспоминать, как человечество утратило рай, единство с Богом, единство друг с другом, гармонию с тварным миром, – все потеряло. Сегодня – последнее предостережение; мы можем сделать что-то в течение наступающей недели – не все, но что-то, так, что когда мы предстанем перед Судом, мы бы взглянули на Судию и сказали: Оправдания мне нет, – но я сделал, что мог; помилуй и спаси! Аминь.